

Друзья мои – Чингиз, Давид, Мустай,
Осиротила нас кончина брата.
Сказав Эльбрусу тихое «прощай»,
Ушел он в путь, откуда нет возврата.

Совсем недавно, кажется, его
Проведывал я в Кунцевской больнице,
И вот не стало друга моего –
Скалы, к которой можно прислониться.

Скорби, Чегем...
И ты скорби, Кавказ,
Под траурную буркой южной ночи.
Балкария, закрой в последний раз
Сыновние безжизненные очи.

А кажется, они еще вчера
Меня встречали искрами лукавства.
Шутил Кайсын:
- Бессильны доктора...
Но смех от смерти – лучшее лекарство,

Сейчас бы нам созвать сюда друзей,
Чтобы вдали от суеты и славы
Припомнить, как седлали мы коней
И не меняли их на переправах.

Припомнить фронт и белый парашют,
Как эдельвейс над черной Украиной...
Павлычко и Гончар – они поймут
Ту боль, что нас связала воедино.

Киргизию припомнить, где в краю
Пустынном средь безверия и мрака
Опальных лет хранили жизнь мою,
Как талисманы, письма Пастернака.

...Кайсын устал и кликнул медсестру,
Сжав сердце побледневшею ладонью.
Но усмехнулся вновь:
- Я не умру,
Покуда всех друзей своих не вспомню.

Где Зульфия, Ираклий, Шукрулло?..

Поклон им всем, а также Сильве милой.
Наверное, с судьбой мне повезло,
Коль дружбою меня не обделила.

Как чувствует Андроников себя?
Где Гранин Даниил и Дудин Миша?..
Я с жизнью бы расстался, не скорбя,
Да жаль, что Ленинграда не увижу.

И не поеду больше в горный край
Взглянуть на море со скалы высокой...
Как поживает там кунак Аткай?
Шинкуба где теперь, абхазский сокол?

Козловский, Гребнев?.. Верные друзья
И рыцари разноязыкой музыки.
Досадно мне, что рог поднять нельзя
Во здравие их славного союза.

...День догорел, и ветер в соснах стих,
Когда в палате Кунцевской больницы
Мы вспоминали мертвых и живых
Собратьев наших имена и лица.

Вургун, Твардовский, Симонов, Бажан,
Мирзо Турсун-заде и Чиковани...
Как птица из силков, рвалась душа
В космический простор воспоминаний.

И в резко наступившей темноте,
А может быть, почудилось мне это –
Сарьян на простыне, как на холсте,
Писал эскиз последнего портрета.

Кайсын Кулиев умер...
Нет, погиб
В неравной схватке с собственной судьбою.
Не траурный мотив, державный гимн
Пускай звучит над каменной плитой.

И если скажут вам, Кайсына нет,
Не верьте обывательскому вздору.
Чтоб во весь рост создать его портрет,
Нам нужен холст снегов, укрывший горы.

Друзья мои – Давид, Мустай, Алим,

Я вас прошу, поближе подойдите
Не для того, чтобы проститься с ним,
В залог слезу оставив на граните.

Балкария, пускай ушел твой сын
Туда, откуда нет пути обратно...
Но закричи призывное:
- Кайсы-ы-ы-н! –
Он отзовется эхом многократным.

Перевод Марины Ахмедовой

